

Три единицы

Из воспоминаний командующего 50-ой Армией генерал-полковника Ивана Васильевича Болдина: «На рассвете 25 сентября 1943 года я вызвал командира 108-ой стрелковой дивизии полковника Теремова и приказал штурмом взять Хотимск. И вот 407-ой, 539-ый и 444-ый стрелковые полки этой дивизии под командованием русского Алексея Рычкова, украинца Анатолия Гречко и вашего замечательного земляка (белоруса) Егора Гасана окружили Хотимск, отрезали гитлеровцам все пути к отступлению и нанесли смертельный удар. 26 сентября Хотимск был освобожден от вражеского ига».

В Боевом уставе Советской Армии полк по-другому именуется воинская единица. Единица – понятие полностью обезличенное и неделимое. А ведь за ним стоят сотни и тысячи рядовых бойцов и командиров. Сотни и тысячи человеческих судеб и жизней. Сотни и тысячи – это всего одна единица. Непосредственно наш городской поселок Хотимск освободили от врага три такие единицы.

539-ый

Командир полка украинец подполковник Анатолий Артемьевич Гречко. «Здоровый мужик – настоящий богатырь» – такую короткую и емкую характеристику своему командиру дал ветеран Великой Отечественной войны Михаил Петрович Чебыкин. Сержант Чебыкин 25-26 сентября штурмовал Хотимск, сражался на его улицах. Но об этом чуть позже. А пока короткие выписки из журнала боевых действий 108-ой стрелковой дивизии: «25 сентября 1943 г. 539-ый сп, пройдя боевой порядок 407-го сп, с утра атаковал противника в Малой Липовке, но, встречая сопротивление до двух рот пехоты и сильный

нацмены плохо или совсем не говорили по-русски».

Сержант Чебыкин без единого ранения закончит войну в Австрии, будет награжден медалью «За отвагу», останется в армии, дослужится до подполковника инженерных войск. Уйдет из жизни в 2016 году в возрасте 97 лет в городе Екатеринбурге.

Еще одним участком боев в Хотимске из числа военнослужащих 539-го стрелкового полка был старший лейтенант Михаил Порфирьевич Яворский. Белорус, уроженец Петриковского района. О нем упоминает в своей книге «Пылающие берега» командир 108-ой

стремительностью в атаках, исключительной подвижностью. «Не раз в боевой обстановке я убеждался, – пишет генерал-майор Теремов, – что подчиненные верят в майора (Е. Д. Гасана. – Прим. автора) беспредельно». Обратимся вновь к журналу боевых действий 108-ой стрелковой дивизии: «24 сентября 1943 г. 444 сп к 5:00 форсировал реку Ипуть в районе Семеричи и, встречая сопротивление мелких групп автоматчиков противника, к 15:00 вышел рубеж 0,7 км южнее Большой Липовки, роща 0,8 восточнее Узлоги, где встречен противником силою до роты и до 10 танков»; «25 сентября 1943 г. 444-й сп к 7:00 атаковал противника и овладел д. Узлоги. В результате двух

артиллерийско-минометный огонь, успеха не имел и закрепился на рубеже 0,6 км северо-восточнее и восточнее Малой Липовки, ведя огневой бой с противником»; «26 сентября 1943 г. 539-ый сп, следуя за 407-ым сп к 12 часам сосредоточился в районе леса 1 км севернее Ивановки»; «27 сентября 1943 г. 539-ый сп к 19:30 сосредоточился в районе леса 1,2 км западнее отметки 186,9. Штаб дивизии и спецподразделения дивизии с 17 часов в Забелышино».

На следующий день 28 сентября 1943 г., и полк, и дивизия в целом возьмет штурмом Климовичи. С осени 1942 г. и до самой Победы прослужил в 539-ом стрелковом полку сержант Михаил Чебыкин. Вот что вспоминает непосредственный участник штурма Хотимска:

«Я был курсантом Семипалатинского пехотного училища. Правда, закончить это учебное заведение и стать лейтенантом мне не удалось. Через два месяца учебы личный состав построили, и перед нами выступил подполковник, с перевязанной рукой.

«Товарищи! Родина в опасности! Сейчас фронту солдаты нужны даже больше, чем лейтенанты» – сказал он. Мне дали сержантское звание, посадили в эшелон и повезли под Сталинград. Я попал в 539-й полк, в противотанковый взвод, подносчиком снарядов, позже заряжающим. Когда вошли в Белоруссию, на каждый батальон нашего полка полагалось две 45-мм пушки, всего в батарее пушек было шесть. Мы поддерживали огнём пехоту, и, в принципе должны были уничтожать танки, правда мне по ним так и не довелось стрелять. Противотанкисты

стрелковой дивизии генерал-майор Теремов:

«Хотимск был освобожден к 18 часам. Но где же колонна угнанных фашистами из Хотимска советских людей? Гречко дал приказ командиру стрелковой роты старшему лейтенанту Михаилу Парфирьевичу Яворскому. Сорок автоматчиков посажены на три танка, сам командир роты – в головной машине. В пяти километрах от города Яворский нагнал колонну. Танк дал два выстрела вдоль дороги справа и слева. Охрана бросилась врассыпную. Два танка подошли к коллоне.

Встреча была трогательной. Площадь гудела могучим ульем. Вокруг еще все напоминало о бое: зияющие окна, побитые осколками и пулями стены, оружие гитлеровцев и их трупы. Но все эти тяжелые подробности войны отступили. Люди их сейчас не замечали, они видели другое лицо войны – освобождение. Оно было прекрасно. Объятия, радость, лезы. И в довершении медленно подошли три Т-34 из группы Яворского. На них не было автоматчиков. На броне были дети. Недавно их матери несли на руках. Дети были худые и грязные. Но сколько счастья в их сияющих глазах!».

Михаил Яворский после войны продолжит службу в армии. В 1956 году в звании майора выйдет в отставку. Скончался в 2002 году в Москве. Командир 539-го полка подполковник Анатолий Гречко будет представлен в званию Героя Советского Союза в 1944 году. Но звезду Героя не получит, только орден

контратак противника силою до 200 человек и четырех танков был отеснен и закрепляется на рубеже: дорога, 1 км юго-восточнее д. Большая Липовка, роща 0,8 км восточнее д. Узлоги»;

«26 сентября 1943 г. 444-й сп, преследуя противника передовыми отрядами, к 4:30 вступил в мест. Хотимск, к 7 часам основными силами сосредоточился в районе мест. Хотимск»; «27 сентября 1943 г. 444-й сп, следуя в авангарде, к 15:30 сосредоточился в районе рощи 1 км западнее Хотимска». Генерал-майор Теремов в своих мемуарах утверждает, что 25 сентября в составе 444-го полка 25 сентября оставалось около 300 бойцов и он лично сопровождал пополнение с офицерами штаба. И описывает эпизод произошедший под Узлогами накануне штурма Хотимска: «Тесня арьергарды, наши полки, в том числе и 444-ый, с ходу форсировали Ипуть и с боями продвинулись к Хотимску – первому городу истерзанной оккупантами Белоруссии. Мне нравилась манера, с которой Гасан вводил в жизнь полка новое пополнение. Перед строем новоприбывших солдат он рассказывал коротко свою биографию, из которой явствовало, что он такой же сын крестьянина, как и они – сыновья рабочих и крестьян. Далее он описывал боевые дела полка и его ветеранов, предлагал подружиться с ними и поучиться у них бить врага. Иногда майор пускал в ход свой, как его называли «Коронный номер». Он говорил новобранцам, что сейчас представит им одного из самых бесстрашных воинов полка. Перед строем появлялась высокая, худенькая, большеглазая девушка с орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу» на груди. Командир полка говорил: «Это наш военфельдшер Мария Козьякова, будете такими же мужественными, стойкими и храбрыми, как она, и наши герои примут вас, как родных братьев». Девушка, смущаясь, говорила о своей работе под огнем, о тех днях, когда приходи-

выбивали очень быстро, по смерти или ранению. Пехота обычно старалась окапываться поодаль от нас. Потому что, после первого твоего выстрела немец лупит только по твоей пушке из всех видов оружия.

У нас русских в полку было около тридцати процентов. Новое пополнение сортировали и нам доставались, в основном, бойцы пожилые, малограмотные, или из среднеазиатских республик. На десять азиатов – трое славян. Многие

Ленина. Скончается в 1968 г.

444-ый

Подполковник Егор Давыдович Гасан был из тех командиров, которые лично в первых рядах ведут за собой в бой солдат. В воспоминаниях генерал-майора Теремова, под командованием которого воевал Гасан, «Плацдарм за Десной» есть строки, посвященные нашему отважному земляку-белорусу.

Е. Д. Гасан, как отмечает автор, по складу характера был порывист и горяч, но для выполнения боевых задач лучшего командира и не надо. 444-ый стрелковый полк отличался

лось вместе с красноармейцами с винтовкой и гранатой в руке отбиваться от врага, говорила о героях, жизнь которых смогла спасти...». И после такой мотивации новобранцы без страха шли за своим командиром. В первых числах 1944 года полк Гасана вел бои за деревню Ветренка Быховского района. Бывший командир батареи Иван Карабузов вот что вспоминает о тех днях: «В тяжелом бою 4 января 1944 года полк потерял своего любимого командира подполковника Егора Давыдовича Гасана. Случилось это при таких обстоятельствах. Гасан

Михаил Петрович Чебыкин

Михаил Порфирьевич Яворский

Егор Давыдович Гасан

Андрей Иванович Дубровский

Анатолий Артемьевич Гречко

Алексей Александрович Рычков

перед наступлением находился в боевых порядках стрелковых подразделений. Пехота по его сигналу поднялась в атаку. В это время на бруствер траншеи упала вражеская мина. Раздался взрыв. Первыми погибли автоматчики. Егора тяжело ранило и отбросило на дно окопа. Смертельно раненый Гасан, которому ещё не исполнилось и 32-х погиб».

407-ой

Подполковник Алексей Александрович Рычков командовал полком меньше месяца. Больше никаких данных о нем нет. Но судя по наградному листу

к ордену Кутузова III степени от июня 1945 года он закончил войну в Берлине. А в конце сентября 1943 года находящийся под его командованием 407-ой стрелковый полк согласно журналу боевых действий 108-ой стрелковой дивизии действовал так: «24 сентября 1943 г. 407-й сп к 3:00 форсировал Ипуть в районе Семеричи и, преодолевая слабое сопротивление противника, к 10:00 вышел на рубеж: безымянная высота 0,3 восточнее Малой Липовки. Встретив сопротивление до двух рот пехоты и огонь артиллерийско-минометных батарей, дальнейшего продвижения не имел»; «25 сентября 1943 г. 407-й

сп во втором эшелоне за 539-м сп, 0,5 км восточнее»; «26 сентября 1943 г. 407-й сп, следуя за основными силами, сосредоточился в районе леса 0,5 км северо-западнее Ивановки»; «27 сентября 1943 г. 407-ой сп двигался за 444-м сп и к 17 часам сосредоточился в районе леса 2 км западнее Забелышино». Как видно из записей, полк прикрывал тыл 444-го и 539-го полков. Удалось отыскать фотографию офицера 407-го полка, погибшего 25 сентября 1943 года в боях за деревню Липовка. Капитан Андрей Иванович Дубровский был помощником начальника штаба полка. Похоронен в братской могиле в Липовке.

В дальнейшем все три полка в составе 108-ой стрелковой дивизии продолжают освободительный поход на запад. В тесной связке они освободят Климовичи, Бобруйск, Гданьск (Польша), Штрасбург (Германия), Штеттин (Польша) и Трептов (Германия).

407-й получит наименование стрелковый Гданьский Краснознаменный ордена Суворова полк, 444-й получит наименование стрелковый Штеттинский Краснознаменный ордена Суворова полк, 539-й получит наименование стрелковый Краснознаменный полк.

Александр АЛЕКСАНДРИН

Александрин, А. Три единицы / Александр Александрин // Шлях Кастрычніка. — 2024. — 25 верасня — С. 4–5 : ил.

Из воспоминаний командующего 50-ой Армией генерала-полковника Ивана Васильевича Болдина, об освобождении Хотимска от немецко-фашистских захватчиков.